

1 апреля 2022

Программа «Без фильтров», КТК

СТЕНОГРАММА ИНТЕРВЬЮ К.И.НУРОВА

Ведущая: Здравствуйте! Это «Без фильтров» и я Камила Жусупова представляю цикл интервью, где мы с гостями говорим о политической, экономической и социальной модернизации страны. Сегодня я представляю вам Каната Нурова депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

КАНАТ НУРОВ: Здравствуйте.

Ведущая: Здравствуйте. Добро пожаловать, Канат Ильич! Президент, выступая в дни празднования Наурыз мейрамы здесь в Алматы говорил, что нашу страну ждут масштабные изменения, реформы, в частности, именно при строительстве Нового Казахстана и он сказал такую фразу, что нас ждет Вторая Республика.

Вот вы ранее в своих постах в социальных сетях как раз до того, как об этом заявил президент уже писали о том, что окончательный переход от суперпрезидентской к просто президентской Республике с сильным Парламентом – это, по сути, и есть заявка о Второй Республике. Можно ли говорить, что теперь, в связи со Второй Республикой, Новым Казахстаном, нас ждет всё-таки новая Конституция?

КАНАТ НУРОВ: Я думаю, что скорее всего последовательность чуть-чуть другая, т.е. нас ждет новая Конституция и в связи с этим это будет Вторая Республика. Действительно, будет модель, в целом Государственной власти и управления изменена, и именно в связи с этим - поскольку меняется 30 статей Конституции, не считая конституционных законов и иных законов - по сути, мы будем жить в совершенно новой политической реальности. Соответственно, это и есть начало Второй Республики. Это, надо честно признать, начало пост-назарбаевской эпохи. Если кто-то спрашивал «существует ли пост-назарбаевский период или нет», он начался с этого праздничного выступления президента, и я думаю, что там были, действительно, масштабные перемены озвучены. И я скажу перемены, они реально есть в той части, что наш президент ведёт себя совершенно по-новому. Совершенно недавно он появился на площади Алматы, вышел к людям, одергивал свою охрану чтобы они не мешали. Чем велико это послание о политической модернизации нашей страны - это тем, что президент по сути дела пошел на самый важный процесс (я бы сказал, в нашем страновом масштабе глобальный процесс) – деконцентрация власти. Это безусловно он сам лично деконцентрирует президентскую власть, делегирует какие-то полномочия Парламенту, Правительству. Я считаю, это процесс очень масштабный. То, что он сам идет на это, это говорит о том, что он открывает совершенно новые ценности для власти и для народа, потому что человек, оказывается, может пойти против своих собственных интересов, против своего собственного Я, только потому что это важно для страны. Т.е. я считаю, это совершенно новая заявка и мы, как партия, поддерживающая президента, должны не меньше измениться.

В данном случае, мы должны также отказаться от какой-либо партийной монополий, но партийной монополий формально нет. То есть по большому счёту, если вы спросите те партии, которые существуют сейчас в Парламенте, парламентскую оппозицию, являются ли они пристёжками к правящей партии, я вас уверяю они ответят, что нет; более того, они будут вас в этом убеждать. Я даже с этим соглашусь, потому что я вижу - они совсем по-другому работают, чем депутаты от правящей партии. Поэтому слово от правящей партии депутата стоит намного тяжелее и весомее, но именно сейчас задает тон кто? Именно парламентская оппозиция

официальная - Акжол, Народная партия. Посмотрите, все важнейшие инициативы, по сути дела, если бы не они, «Аманат» бы поворачивался намного медленнее. Но сейчас он поворачивается так же быстро, как и они, потому что они существуют, они не дают нам спать. Т.е. у нас нет партийной монополии формально.

Теперь, давайте посмотрим, что будет сейчас. Президент же озвучил какие будут изменения, кардинальные изменения по партии. Вы знаете, как много людей заявили о создании собственных партий, причем сильно известных в обществе - это и Болат Абилов, и Мухтар Тайжан, и Санжар Бакаев. Я думаю, многие начали видеть, что это реальная возможность. Я думаю, что, когда все эти партии будут на ходу, естественно «Аманату» придется с ними столкнуться, и там мы проверим насколько действительно «Аманат» занимает главенствующие позиции в сознании общества и сможет ли конкурировать с ними.

Ведущая: Ну да, сейчас процесс создания регистрации партий упростился и кстати, вы в своих постах писали - 500 человек. Можно сказать, мы в сторону смягчения движемся ну до 5 тысяч. Вот вы уже озвучили имена и активистов, то есть вы считаете, что у тех людей, которых вы назвали и у тех, которые могут быть, есть шансы попасть в парламент? Вообще насколько реально увидеть в парламенте нелояльные власти политические власти?

КАНАТ НУРОВ: Вы знаете, уже сейчас не мало нелояльных людей в парламенте по отношению к власти. Конечно же, кто представляет интересы именно Правительства - это скорее конечно же Аманат, но тем не менее, поверьте мне, что депутат от правящей партии скорее более оппозиционен Правительству, чем за него выступает. Я знаю, что есть немало депутатов, которые непосредственно представляют интересы Правительства, конкретных министерств (не будем их называть по именам и фамилиям), но это всё-таки не системная основа. [Тем не менее] очень многие поправки, которые против Правительства против концентрации их полномочий идут, в том числе, и прежде всего от правящей партии «Аманат». Да, нас утверждал лидер партии, в то время председатель партии Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев, но у каждого была своя квота. У президента была отдельная квота. И вот те люди, которые пришли по президентской квоте в эту партию, как они сейчас должны себя чувствовать?

Ведущая: И как вы себя чувствуете?

КАНАТ НУРОВ: Я чуть-чуть смутился, честно говоря.

Ведущая: Что именно вас смущает?

КАНАТ НУРОВ: Я считал, что я представляю именно интересы нового президента, нового вейния, нового режима, новой власти в правящей партии, потому что вы знаете, в правящей партии есть много течений, много каких-то подфракций, каких-то направлений. А сейчас я должен найти своё новое место в Аманате без президента чтобы реализовать свои депутатские полномочия во благо тех законодательных инициатив, которые президент озвучил.

Ведущая: Но какие ещё стоят вызовы перед партией Аманат, не считая того, что вы назвали, что нужно менять старые подходы, кроме того, что сломать вот это мнение, что это правящая партия, лоббирующая интересы госаппарата? И недавно Азат Перуашев высказал в интервью, что Нур-Отан никогда не был партией, а был лишь госаппаратом бюрократическим аппаратом и несмотря, что президент вышел из партии, поддержка остается, такой административный ресурс, только потому что основная часть чиновников состоит именно в партии Аманат.

КАНАТ НУРОВ: Он довольно жестко высказал отношение к нашей партии, и я не могу принять все его обвинения на текущий момент полностью и всерьёз. Потому что, во-первых, если уж брать в целом ту политическую ситуацию до начала транзита власти, до нового действующего на

сегодняшний день президента, то по большому счёту обвинить [в этом] можно было все партии, а не только правящую партию «Аманат», они все были организационно связаны с Парламентом, с теми выборами [так], что наверняка, они были как-то согласованы. Это, конечно, не пристёжки правящей партии, но тем не менее, они были системной оппозицией, а те, кто были не согласованы, их даже близко к полю политическому не подпускали, что говорить, давайте правду как есть называть, по крайней мере, моё ощущение такое, это моя личная точка зрения. Но с чем я с ними не согласен, это с тем, что на текущий момент это уже не так отражает действительность. Да, «Аманат», или «Нур-Отан» в прошлом, это была партия власти, а не правящая партия, но «Аманат», когда уже Елбасы покинул пост главы государства и перешел только на пост партийный, то тогда уже началось превращение партии власти в правящую партию, а сегодня тем более «Аманат» - это правящая партия, а не партия власти.

Сейчас мы видим рождение глобального информационного общества по всему миру и личностная открытость — это то, что позволяет нам сегодня просто быть включенными в общий поток [информации], не стать аутсайдерами. Я считаю, это правильно, но одно дело сказать, а другое говорить - мы начинаем это делать, но это делать нелегко: у нас начались внутрифракционные дискуссии.

Ведущая: По поводу открытости?

КАНАТ НУРОВ: Вообще в целом, по поводу всех вопросов. Допустим, в чем открытость, насколько члены партии, члены фракции могут держать своё мнение? Совсем недавно, на заседании фракции высказал своё, отличное от мейнстрима, мнение и представляете, мне дали сказать, мы обсуждали. Более того, на пленарке мы раньше не могли задать несогласованный, и уж тем более не заявленный вопрос, но совсем недавно на пленарке два дня назад я задал генеральному прокурору вопрос ...

Ведущая: Назовут ли имена виновных?

КАНАТ НУРОВ: Да-да! Я, во-первых, нажал и у меня загорелся микрофон, обычно микрофон не загорался; нажал и у меня отразилось на табло, я даже испугался, подумал нужно вернуть назад, попытался нажать обратно – не получилось и мне пришлось задать вопрос, который я давно хотел задать. Я надеялся, что кто-нибудь задаст, но никто не задал, и раз никто не задал, я его задал. Т.е. я хочу сказать, что изменения на глазах происходят в дискуссиях внутри фракции, внутри Парламента и всё благодаря тому, что есть новое веяние, есть новое требование времени и оно худо-бедно исполняется. Не так хорошо получается, со скрипом иногда, но давайте обсуждать это! Я лично обсуждаю это открыто, надеюсь, что мне за это ничего не будет.

Ведущая: Возвращаясь к посланию президента Токаева, которое мы услышали в марте, хотя традиционно должны были услышать в сентябре, но понятно, что это был такой ответ на большой общественный запрос, исходя из тех ситуаций в мире, событий в Казахстане, в частности, в мире, конечно, в связи с рисками возникновения этой социальной турбулентности, поскольку сегодня мы, граждане Казахстана, живем в таком режиме повышенной тревожности и на ваш взгляд какие пункты особенно могут снизить или может быть уже снизили градус тревожности в обществе?

КАНАТ НУРОВ: Я считаю, что в принципе, каждый пункт послания реально бил по этой цели. Напряженность в целом была снята этим выступлением. Я считаю, что бояться второй волны протестов... а этого боялись все, что греха таить, даже депутаты не смогли на свой отпуск в праздничный день никуда уехать и только из-за этого, чтобы быть с народом в случае каких-то проблем, все к этому с пониманием отнеслись, но тем не менее, после этого выступления понятно, что не будет второго протеста, потому что реально те политические требования народа, которые зрели и бурлили, они все были решены. По большому счету, все хотели понять, кто

виновник, кто зачинщик январских событий, этого заговора, госпереворота, если он – госпереворот, то кто зачинщик примерно и почему все они ходят на свободе, к примеру. Т.е. это был вопрос такой – немой, он висел в воздухе и понятно, что мы не получили на него ответ от генерального прокурора, который я задавал, но понятно, что работа проведена большая и сейчас все, кто обвинял, что была какая-то договоренность между первым и вторым президентом, её нету, все это видят, это железно! Т.е. сегодня, не взирая на лица, за любые правонарушения, преступления задерживают всех. Я конечно сторонник соблюдения законности и я хотел бы, чтобы несмотря на революционную необходимость, все-таки соблюдалось право, закон, я считаю, что он должен соблюдаться. Но насколько я понимаю, именно так сейчас и идет ситуация, процесс, что только основываясь на законных положениях, на правовых нормах идет задержка лиц. Но тем не менее задержка таких высокопоставленных в обществе лиц сыграла нужный фон для выступления самого президента. И в самом выступлении президента говорилось о том, что волновало всех – это выборы акимов. По сути дела, теперь даже акимов области будет маслихат выбирать. То есть президент предложит на альтернативной основе не менее двух человек и маслихат будет выбирать, а маслихат сам будет выбираться по мажоритарной основе везде, кроме областей - там будет половина от одномандатных округов. По сути дела, проблема выборности акимов, которая всегда всех волновала, на сегодняшний день решена даже на уровне областном и городов республиканского значения. Я считаю, это очень важный момент.

Второй важный момент — это то, что даже Мажилис будет представлен в том числе и по одномандатным округам. То есть какую мы сейчас имеем картину? Сейчас депутат имеет императивный мандат от партии, то есть партия в любой момент может его отозвать и заменить. Мне даже говорили: Канат Ильич ты сильно там не дергайся, имей ввиду о том, что ты не депутат ты узнаешь по дороге на работу из газет. Но это правда и это хорошо. Потому что партии, может вы знаете, видели, что сейчас партии меняют людей: там были представители в том числе и, как оказалось, от Комитета Национальной Безопасности сидели в Парламенте. Партия их тут же заменила, причем без всяких прощальных речей, объяснений - всем и так всё было понятно.

Ведущая: Вы уже затронули тему арестов высокопоставленных лиц. Ваш прогноз – будут ли в стране продолжаться вот эти разоблачения и аресты, собственно?

КАНАТ НУРОВ: Вы знаете, мой прогноз, что тотальными они не будут, насколько я понял.

Ведущая: Может громкие отставки?

КАНАТ НУРОВ: Громкие отставки – это не аресты, согласитесь, это совсем другая мера, этот инструмент уже работает вовсю, его этап уже прошел. Я считаю, что посадки будут связаны, я имею ввиду, задержания с арестом, будут связаны только с вопиющими доказуемыми юридически преступлениями и естественно, они будут связаны, прежде всего, с январскими событиями. Т.е. я считаю, чем дальше будет раскручиваться следствие, тем яснее будет картина того заговора и с ней будет уже полностью картина того, что будет дальше в этом направлении. Т.е. я хотел бы свое личное мнение выразить, успокоить бизнес-сообщество, элиту, не только политическую, но и экономическую, что на самом деле, планов нарушать права собственности, права человека даже в отношении этих элит не будет, потому что права человека, они же не делятся на элиту и на простой народ. Я считаю, что права человека у нас соблюдаются – президент это однозначно заявил, поэтому не нужно бояться раскручивания маховика 37 года, этого не будет.

Ведущая: А что касается насчёт политической реформы, почему сейчас важны именно политические реформы, а не упор на экономические вопросы? Потому что политическая модернизация в период, как выразился президент, этого геополитического шторма, она своевременна?

КАНАТ НУРОВ: Это самый важный вопрос, который на сегодняшний день есть. Чем действительно наш президент нас в очередной раз удивил это тем, что несмотря на этот геополитический шторм, на эту внутреннюю политическую нестабильность, на напряжение, он всё-таки идет дальше по пути модернизации политической жизни, которую изначально задумал. Давайте, честно признаемся, что все предложения, которые президент озвучил совсем недавно, они же связаны не столько с январскими событиями, сколько в целом с его объявленным курсом реформ, в том числе и на Национальном совете общественного доверия это всё было обсуждено, заявлено заранее пакетами политических реформ. Я считаю, что январские события просто акселерировали, послужили катализатором этого процесса политической модернизации. Почему политической модернизации? Потому что все общество уже убедилось в том, что экономика зависит от политики. Я согласен, есть выше политики - культура: от наших взглядов, от нашей национальной идентичности зависит то, насколько политика наша будет стабильна. Это конечно важный момент, но сейчас мы поняли одну важную вещь, что разделение общественной структуры на производственный базис и на политическую надстройку, оно очень условное – это неправильное деление. То есть ФРГ и ГДР, Южная Корея с Северной – мы ясно видим, что один и тот же народ в зависимости от разной политической системы различается сильно экономически. По большому счёту оказалось, что концентрация собственности в экономике зависит от концентрации власти в политике. То есть если не будет деконцентрирована власть в политике, то не будет происходить демонополизация отраслей экономики. Т.е. должна быть политическая конкуренция, люди должны иметь право выступать в борьбе открытой за управление страной, реализовывать свои политические амбиции. Это разумно, и благодаря этому, будет правильная экономическая политика, и будет тогда выстроена нормальная экономика.

Все ожидали отпуска. Тому, что не распустили Парламент я был очень рад, это было правильно, я считаю: кто будет реализовывать все эти законодательные инициативы? Сейчас возникла окно возможностей, которые надо делать. А представьте себе, если бы мы ударились в пучину всего этого, не имея такого парламента, не имея этого созыва, не имея этих ясных законодательных реформ, куда будет все идти. Я считаю, что это было правильно. И в будущем тоже не факт, что выборы немедленные после всех этих изменений законодательных (до конца года мы их произведём) должны быть обязательны. А если посмотреть на картину мира в целом, мы находимся в совершенно идеальном шторме, не только геополитическом, а в целом и геоэкономическом - если завтра Россия встанет, через два месяца без всех этих составляющих производственных со всего мира, глобальной цепочки поставок, то и мы завтра встанем. А мы обсуждаем всякие там мелочи: переименования какие-то там политические. Я понимаю, всё это надо делать, но давайте как можно меньше отвлекаться на частности, т.е. я считаю, что сейчас лишний раз напрягать общество лишними внеочередными, не хотелось бы.

Ведущая: Если говорит опять же о тех январских событиях, президент начал с того, что это было следствием отечественного застоя и отсутствия каких-то кардинальных реформ. Каких реформ не случилось перед январем и почему они не произошли перед январем?

КАНАТ НУРОВ: В последние 10 лет, по сути дела, возник застой в обществе именно благодаря концентрации власти. И именно благодаря этой концентрации власти и не случилось всех тех перемен, которых мы хотели, т.е. это прежде всего демонополизация экономики. Заметьте, что последние 10 лет прошлой эпохи, они же были скорее негативными, чем позитивными для развития страны, т.е. произошла не деконцентрация собственности и власти, а наоборот – их концентрация. По сути дела, изменить систему, находясь в ее собственных рамках, невозможно. И я считаю, что только благодаря смене президента, смене его личного стиля руководства и возможно сегодня осуществить эту вещь. Причем это уже действительно необходимость революционная в том плане, что, если мы сейчас не деконцентрируем власть, не демонополируем экономику, нам сейчас точно будет тяжело, потому что сейчас только частная

инициатива, только частное предпринимательство свободное и креативное способна удовлетворить все потребности населения в условиях тех санкций, которые сегодня накладываются на Россию и в условиях той войны, которая идет между Россией и Украиной.

Ведущая: Если говорить об экономических проблемах, которые стали собственно главной причиной Январских событий, то как дальше, каким курсом власть должна двигаться так, чтобы все эти события и этот экономический кризис в России, который начнется, не отразился очень сильно на нас.

КАНАТ НУРОВ: Вы знаете, я все-таки сторонник того, что прежде всего нужно решить проблему с единообразием решений в судебной практике. Если мы эту проблему решим, то и уровень коррупции резко понизится. А если уровень коррупции понизится, то свободное частное предпринимательство сможет автоматом, спонтанно удовлетворять те потребности, которые будут возникать, которые мы еще даже не знаем какие могут возникнуть. Т.е. я считаю, мы сейчас должны абсолютно освободиться от излишнего государственного регулирования. Это разумно. Это важный момент, т.е. суды должны хотя бы единообразно все судить, чтобы люди могли защищать себя сами от коррупции, от произвола административного, от рейдерства. Тогда предприниматели будут двигаться, все вопросы они сами будут закрывать. Нам сейчас не до политтехнологий, не до личных игр. Нам сейчас очень быстро нужно реагировать на те вызовы экономические, которые возникают. Для начала давайте скажем, что нам действительно нужны новые кадры везде – в Правительстве, в квазигоссекторе; и привлекать тех людей, которые зарабатывают не мало и им не нужны лишние проблемы. Ну надо как-то их призывать, говорить «ребята, ну поработайте на страну год другой без тех бонусов и зарплат, которые вы имеете сейчас в частном секторе и за рубежом». Надо их привлечь. Вторая позиция: это надо решить проблему с так называемым NEET-ом [*Not in Education, Employment or Training*], т.е. если посмотрите, большинство арестованных были не образованны, не заняты, безработные молодые люди. Я считаю, нам нужно обращать внимание, правильно президент сказал, на техническое образование, но не столько на высшее, которое является академическим, сколько на профессиональное техническое образование, т.е. средне-специальное, профессионально-техническое образование. Потому что надо очень быстро дать рыночно востребованные технические специальности всем этим ребятам, которые по сути дела являются внутренними мигрантами с аулов в города, чтобы они почувствовали свою интегрированность не только в Алматы, но и по всем городам республики. Это вот то, что надо сделать. Т.е. нужно как можно больше свободы, как можно больше концентрации на NEET и на суды. Нам нужно по судам очень быстро все решать. И то, что президент в своем послании обратил внимание на то, что теперь будет расширена категория дел с участием судебных присяжных – это очень большое дело. Представляете, как доверие народа к суду повысится. Т.е. я считаю, это очень важный момент, это тоже сильно снимает социальное напряжение.

Ведущая: Ну у суда большие проблемы с доверием народа на сегодняшний день, кстати, да, и о судебной реформе пока речь не идет на самом деле?

КАНАТ НУРОВ: Вы знаете, для меня это все политические реформы. И очень правильно, что президент заявил о судах, потому что, извините меня, суд – это третья власть, судебная власть. По сути дела, что такое правовое государство и демократическое? Это когда правительство ограничено гражданским обществом со стороны законодательной власти (представительной власти депутатов) и со стороны судебной власти (тоже представителями гражданского общества, которые избираются Высшим судебным советом и теперь все эти заседания по выбору судей будут прозрачными; и председатель Судебного совета будет назначаться только с одобрения Сената президентом).

Ведущая: Возвращаясь к вопросу, который существует в мире, как вы оцениваете позицию Казахстана в российско-украинской войне?

КАНАТ НУРОВ: Как очень мудрую и взвешенную, я даже скажу мужественную. Посмотрите, что мы говорим? В данном случае мы говорим, что мы за территориальную целостность любой страны, включая Украину, с одной стороны. С другой стороны, то, что мы считаем, что безопасность неделима, не должна осуществляться одной страной за счет другой страны. Также мы за международное право. Я считаю, что это очень важные позиции, от которых мы не должны отходить. Я думаю, что Россия с пониманием отнесется к нашей позиции. Почему? Потому что, извините меня, если и мы будем занимать оголтелую пророссийскую позицию..., и мы как последнее окошко для России, просто Запад может и его закрыть. Это не нужно ни Западу, ни Казахстану... Т.е. хоть какое-то окошко, какой-то ход на задний двор ну должен быть во всем этом конфликте потому что конфликт угрожает глобальной стабильности. Это с одной стороны. С другой стороны, если мы будем выступать абсолютно против кого-то в этой стороне, в том числе и против России, то это чревато также непредсказуемыми последствиями. Не забывайте (я не говорю про геополитическую безопасность, что Россия гарант нашей безопасности, мы в ОДКБ состоим), я говорю просто – транзит нефти у нас идет везде через Россию. Представьте себе – вы просто останетесь без транзита нефти. Я считаю, только одно это должно охлаждать все эти горячие головы, в том числе и националистов, которые требуют однозначной позиции проукраинской. Я считаю наша позиция - нашего Правительства, МИД, президента – очень правильная. Мы за территориальную целостность любой страны, в том числе Украины; мы за соблюдение международного права. И в этом отношении, если мы будем этих позиций придерживаться, то ничего Казахстану угрожать не будет.

Ведущая: О работе Парламента, возвращаясь к этой теме. После обращения с посланием к народу Казахстана стоит много задач в плане законодательных закреплений тех инициатив и предложений, которые озвучил президент 16 марта; какие-то из них первоочередные, к которым приступит Парламент.

КАНАТ НУРОВ: Все первоочередные, но понятное дело, что бросается в глаза запрет для родственников президента занимать какие-либо политические должности и даже должности в квазигоссекторе – это вообще, я считаю, даже чрезмерная мера по ограничению президентских полномочий, но я считаю, что это бросается в глаза. Но в целом все меры фундаментальны, масштабны. Я считаю, то, что сказал президент, когда появился неожиданно на празднике в Алматы, что нас ждут масштабные реформы и мы прорвемся по любому в этих условиях, это очень важно. Я считаю, что все будут поданы и надо подавать их вместе, и все меры надо очень быстро рассматривать. Мой прогноз, что до конца года мы все эти изменения проведем. Раньше не получится при всем моем желании и стремлении реализовать инициативы президента. Почему? Потому что закон есть закон, есть процедуры, будем рассматривать изменения Конституции – это не легко, это не просто. И рождение Второй Республики не будет легким. Оно будет в муках рождаться тех дискуссий, которые будут представлены в Парламенте.

Ведущая: Ну вы кстати как-то сказали, что Парламент это пока единственное, что есть у народа против Правительства. Вот сейчас функционал Мажилиса еще больше расширен – это и принятие законов, контроль бюджета. Можем ли мы вообще ожидать в ближайшем будущем, что Парламент собственно будет утверждать бюджет или формировать Правительство?

КАНАТ НУРОВ: Вы знаете, это очень правильный вопрос. То, что будет усиляться влияние Парламента — это однозначно, это основной тренд, который президент заявил. Я просто со своей стороны хотел повторить, что действительно на текущий момент при существующих условиях Парламент – это единственное что есть у гражданского общества в плане влияния на

Правительство, воздействия на него. Но что делает гражданское общество? Посмотрите. Порой, большей частью своей, оно же не разумно. Оно третирует, терроризирует, как говорится хейтит депутатов, преследует «на какие средства ты тут живешь?» там, «как ты в эту гостиницу попал?», снимают их везде. Они не понимают что ли, что на самом деле депутаты – это не Правительство? Управляет государством Правительство, а не Парламент. А мы что? Мы своих посланников, своих представителей именно их мочим и [отталкиваем] в сторону Правительства. Я никак не понимаю политическую грамотность наших граждан. Вы поймите, что вот вы отняли у депутатов все, что можно было отнять: зарплаты нормальные, машины персональные... Но поймите, что на самом деле, чтобы в законопроекте поучаствовать квалифицированно, ты должен огромное количество литературы обработать, источников проработать, со всеми людьми согласоваться, тогда ты будешь действительно компетентно участвовать в законопроекте. А у нас видите сколько законопроектов на дню, на неделе, на месяце как много заходит. Это представляет какое качество работы [требует]. И в этом авральном режиме, работающий депутат, который еще по регионам ездит 4 раза в год – вот во всех этих условиях он еще получает эти постоянные наезды от самих граждан, то, что «вы сделали...» Как будто это они сделали. Мы депутаты – представительная власть. Мы представляем гражданское общество в контроле над управлением, которое осуществляет Правительство. И если вы нас не будете поддерживать в этом вопросе, то естественно, Правительство будет нам намного ближе, чем те, кого мы представляем.

Ведущая: Но может быть депутаты, я не имею в виду конкретный созыв, но сами себя дискредитировали и такое отношение к ним появилось – очень высокий уровень недоверия.

КАНАТ НУРОВ: Не без этого, конечно. Только Правительство правит обществом, не депутаты. Депутаты не несут ответственности за то, что Правительство делает неправильно, кроме того, что они могут это Правительство остановить, препятствовать и корректировать. Т.е. давайте вместе с гражданами, с гражданским обществом это делать, а не постоянно разбираться между собой чтобы Правительство делало все что хотело.

Ведущая: Просто гражданское общество никогда не чувствовало единения с депутатами. Такой вопрос, наверно.

КАНАТ НУРОВ: Ну я не считаю, что абсолютно полностью правда. Т.е. я считаю, что очень многие вещи депутаты делали и делают, просто [про] хорошие вещи никто же не бегаёт, не кричит. Много же государством сделано хорошего чего. Я понимаю, что люди смотрят только на плохое – такова психика людей, психологические особенности. Но в целом, я считаю, что гражданское общество тоже должно измениться. Это сложнее всего. Вот сейчас будет общественный контроль у нас введен. Я считаю, это очень важный момент. Потому что в принципе мы депутаты и есть общественный контроль. Но если будет гражданское общество, помимо парламентского контроля, осуществлять свой собственный контроль естественного взаимодействия с уполномоченными органами, а не через Парламент, где это необходимо, то я думаю всем будет намного легче. Поймут сразу тогда и эти хейтеры, которые все время помогают Правительству третировать депутатов (они выступают на стороне Правительства, на самом деле), то они тогда поймут, что на самом деле все намного сложнее. Кажется со стороны фейсбука, или инстаграма, или любого диванного эксперта, что все очень просто. На самом деле любой вопрос – очень сложный. К примеру, закон о банкротстве. Почему он все никак не зайдет в Парламент? Очень сложный вопрос – с одной стороны мы должны освободить людей от того ярма долгового, который на них навесили розничные кредитования; а с другой стороны, если мы так сделаем, то розничный кредит просто пропадет, просто не будет такого кредитования. Если все будут знать, что можно взять кредит и не отдать, тогда просто такого кредита не будет для большинства населения. Т.е. здесь надо четко понимать, что очень много проблем. Т.е. с одной стороны люди должны суметь воспользоваться законом о банкротстве физических лиц, а с другой стороны это не должно быть лазейкой для мошенников. Большинство населения сейчас в кабале долговой, и мы

этот вопрос решим так, чтобы и кредит для населения остался, а с другой стороны - и чтобы люди могли наконец дальше включиться в оборот экономический, а то сегодня они по сути дела даже на работу устроится не могут нормально потому что боятся свою карточку там показать, которая сразу будет арестована. Так что все намного сложнее; я прошу не судить с горяча и не третировать депутатов. Лучше помогите нам, будьте с нами вместе против Правительства, а не с Правительством против нас.

Ведущая: Вопрос по поводу принятия каких-либо законов. Вот один из последних – это закон о так называемом кибербуллинге, где очень много достаточно возмущений было общественности. И вы говорили сейчас, что существуют некоторые лазейки в законах. Так вот речь идет именно об этом, что есть лазейки для того чтобы ограничить там... условную свободу слова в соцсетях благодаря этому закону. Но этот закон очень быстро приняли.

КАНАТ НУРОВ: Я не могу сказать, что его очень быстро приняли. Было много споров дискуссий. И в первоначальном своем тексте - это конечно гражданское общество правильно возмущалось; и благодаря этому депутаты его исправили. Сейчас в том тексте, в котором он есть все-таки он направлен против буллинга, в защиту детей, там по тексту это прямо есть. Конечно же кто-то может воспользоваться этой лазейкой для цензуры, но поверьте мне, что сами эти социальные сети, в частности Фейсбук и иже с ним, они этого просто не позволят. Т.е. такая большая компания как Фейсбук, по сути дела глобальная, ну она точно не позволит казахстанскому Правительству вводить цензуру благодаря их собственным сетям.

Ведущая: Возвращаясь к фразе «Парламент это пока единственное что есть у народа против Правительства» и о том насколько высока поддержка со стороны гражданского общества к депутатам, но сам президент в послании говорил о политическом отчуждении и отсутствии веры у народа, что наш голос действительно имеет значение; он говорил, в том числе, и о равнодушии к политике. Вы сами говорили, что нет уважения к государству, как к институту. Вот с этим что делать? Изменится ли эта ситуация и что все-таки должно произойти чтобы мы свое отношение поменяли?

КАНАТ НУРОВ: Вот здесь уже не обойтись без идеологии. По сути дела, у нас нет на сегодняшний день идеологии. Я понимаю, что мы не должны впадать в догматизм. Страшна не идеология, страшен догматизм и монополия на идеологию. Важно чтобы хоть какая-то идеология была – пускай она будет от гражданского общества, от государства – ясно выстроенное видение, образ будущего Казахстана, на каких принципах он должен строиться и как это связано с нашими всеобщими ценностями.

Ведущий: Т.е. вы считаете и проговаривались, что государство идет на поводу у общественности, когда реагирует на хайп в соцсетях и даже говорили, что на шум общественности даже нарушая право. Но вот вы думаете, что такого не должно быть? Как гражданскому обществу тогда понимать, что государство его слышит?

КАНАТ НУРОВ: Слышащее государство однозначно должно слышать гражданское общество. Вопрос только в том, чтобы оно не отходило от соблюдения права. Понимаете ли, гражданское общество тоже может быть тоталитарным; оно может быть не открытым, а совсем закрытым. Я считаю, что оно несет на себе ответственность за то правительство, которое имеет, и оно заслуживает то правительство, которое имеет. Фундаментальным моментом является то, что такое правительство, что такое гражданское общество. По большому счету государство – это официальный представитель общества, а гражданское общество – это не официальный представитель общества.

Ведущая: Что делать гражданскому обществу, когда какие-то государственные институты не работают?

КАНАТ НУРОВ: В данном случае заявлять свою позицию, выражать ее и через Парламент, через суды добиваться справедливости. Естественно помимо этого сейчас мы хотим предоставить (я имею в виду законопроект такой есть) по общественному контролю. Помимо Парламента и судов гражданское общество само может осуществлять свой общественный контроль. Не путайте с общественными советами, которые стоят при каких-то организациях государственных или квазигоссектора. Общественный контроль осуществляется гражданами не при каких-то официальных организациях. И это нормально. Т.е. помимо Парламента, помимо судов еще будет общественный контроль от группы каких-то гражданских частных лиц. Это нормально.

Ведущая: Вопрос Вам, как участнику группы «Жаңа Қазақстан», в том числе: чем новый Казахстан будет отличаться от старого?

КАНАТ НУРОВ: Я считаю, прежде всего, своей новой культурой. Я считаю, Жаңа Казакстан – это новая личность, это новые законы, это новая атмосфера в обществе. Я считаю Новый Казахстан – это деконцентрация власти, деконцентрация собственности и, по сути дела, формирование новой культуры гражданского общества. Я за то, чтобы гражданское общество в своем высшем развитии формировало органы государственной власти. При развитом гражданском обществе гражданское общество формирует государство, а при неразвитом – государство формирует гражданское общество. В новом Казахстане гражданское общество будет формировать государство. И в этом – смысл не только Жаңа Қазақстан'а, но и самого термина «слышащее государство».